

КОННОТАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ В ЗНАЧЕНИИ НЕКОТОРЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С АБСТРАКТНЫМ СУБСТАНТИВОМ МЫСЛЬ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Лу Цзыи

Соискатель, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва);

Старший преподаватель, Хэйлунцзянский университет (Харбин)

Luziyi2018@yandex.ru

CONNOTATIVE INFORMATION IN THE MEANING OF SOME VERBAL PHRASEOLOGICAL UNITS WITH AN ABSTRACT SUBSTANTIVE THOUGHT IN MODERN RUSSIAN

Lu Ziyi

Summary: This article is devoted to the analysis of some verbal phraseological units, in which the function of the object is performed by thought, from the point of view of the connotative position. The article uses a linguoculturological approach to the study of these phraseological units.

Keywords: phraseological unit, linguoculturological method, thought, stereotypical representation, metaphor.

Аннотация: Данная статья посвящена анализу некоторых глагольных фразеологических единиц, в которых функцию объекта выполняет мысль, с точки зрения коннотативной позиции. В статье использован лингвокультурологический подход к исследованию этих фразеологических единиц.

Ключевые слова: фразеологическая единица, лингвокультурологический метод, мысль, стереотипное представление, метафора.

Кроме трудов академика В.В. Виноградова, фразеология представляется как лингвистическая дисциплина еще благодаря и работе Шарль Балли. Он в работе «Французская стилистика» [1951] впервые в явной форме сформировал специфику устойчивых сочетаний слов и основания их объема [Телия 1996: 12], считая, что речевые факты родного языка усваиваются в подавляющем большинстве случаях в ассоциациях и сочетаниях, которые объединяют по несколько слов. Эти словосочетания, кажется, имеют свободный характер, но в связи со своей повторяемой спецификой они иногда приобретают стойкий характер и даже образуют неразложимые единства. Между двумя крайними случаями (нестойкие сочетания и неразложимые единства) существуют переходные типы, так называемые фразеологические группы [Балии 2001: 87–88]. Другими словами, фразеологические единицы представляют как лексические единицы, в которых все составленные компоненты отражают одно общее значение [Там же: 112–113].

Ученая В.Н. Телия считает, что фразеологизмы представляет собой общее название семантически несвободных сочетаний слов, не производящихся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры – словосочетания или предложения), а воспроизводящихся в ней в узуально закрепленном за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определенного

лексико-грамматического состава. Семантически сдвиги в значениях лексических компонентов, устойчивость и воспроизводимость – взаимосвязанные универсальные и отличительные особенности фразеологизмов [Телия 1997: 605].

В.Н. Телия еще и утверждает, что значение фразеологических единиц составляет из нескольких блоков информации: один из них соотносится с типовым образом, указанным говорящим или слушающим; остальные блоки соотносятся с референциальным аспектом значения, т. е. с коннотативными смыслами [Телия 1996: 104–106].

Для фразеологии наиболее важным было понимание того, что образно-ассоциативный комплекс, так или иначе входящий во фразеологическое значение, коннотирует с системой эталонов, стереотипов, символов, выработанных народным мировоззрением; что с помощью коннотаций осуществляется связь между фразеологическими знаками языка и духовной культурой народа. Привлечение таких понятий, как коннотация, ассоциативно-фоническое восприятие, картина мира, стало необходимо для осмысления особенностей национального мировидения и его означивания во фразеологии [Ковшова 2016: 23].

При рассмотрении фразеологизмов принят лингвокультурологический метод, разработанный В.Н. Телия в

«Большом фразеологическом словаре русского языка» [2017]. Для нашего анализа мы выбрали фразеологизмы, представленные в Национальном корпусе русского языка (<https://ruscorpora.ru/new/>), включающие в себя абстрактный субстантив мысль, воспринимающийся как объект действия, и глаголы выбрасывать / выбросить, ловить / поймать, гнать. В нашей статье представлены некоторые результаты изучения коннотативного смысла указанных ФЕ.

Толкование выбранных фразеологизмов включает в себя следующие позиции:

1. краткое определение значения фразеологизма, достаточное для его понимания;
2. описание характерной ситуации, в которой фразеологизм употребляется; вводится словами «Имеется в виду, что...»;
3. культурологический комментарий, который включает несколько информационно-смысловых блоков:
 - а) соотнесённость образа фразеологизма в целом с древнейшими пластами культуры;
 - б) соотнесённость образа фразеологизма в целом или отдельных его компонентов с кодами культуры;
 - в) метафорическое осмысление мысли, представленное в рассмотренной единице;
 - г) соотнесённость образа фразеологизма в целом с «языком» культуры, т. е. указание на ту роль, которую выполняет образ фразеологизма в целом;
 - д) стереотипное представление о ситуации, которая выражается в фразеологизме (на основе: [Большой... 2017: 16–17]);
4. образные эквиваленты или сходные выражения в китайском языке.

**выбрасывать / выбросить мысль <мысли>
из головы**

Забывать / забыть идею. *Имеется в виду, что человек, группа лиц (У) освобождает от мыслительного пространства соображение (Х). Подразумевается, что размышления оказываются ненужными человеку, перестают быть частью его сознания. Реч. стандарт. У выбрасывает Х из головы.*

*Мы записаны к нему на прием. Но **мысль** о докторе я **из головы выбрасываю**. День сулит мне множество радостей. Мы оба принаряжены. [Л.К. Чуковская. Памяти детства: Мой отец – Корней Чуковский (1971)]*

*И не станут они вмешиваться и посылать кому-то удачу, а кому-то неудачу. Однако и на следующий день **выбросить из головы** эту **мысль** Ключареву не удалось, и вот почему. Он бы в гостях у Коли Крымова. [Владимир Маканин. Ключарев и Алимущкин (1974)]*

*Но, грустно усмехнувшись самому себе, он **выбросил** все эти черные **мысли из головы**. [Петр Галицкий. Цена*

Шагала (2000)]

*Она почувствовала в себе какие-то странные силы и напроць **выбросила из головы мысли** о Миссочкиных таблетках. [Ю.М. Нагибин. Сирень (1972–1979)]*

*Если бы вы знали, какое количество женщин с гипотиреозом рожают здоровых детей, вы бы сразу **выбросили из головы** дурные **мысли**. [Красота, здоровье, отдых: Медицина и здоровье (форум) (2005)]*

Образ ФЕ осмысляется через архетипическое противопоставление «внутри – снаружи».

Именной компонент ФЕ *мысль* соотносится с антропным, т. е. собственно человеческим, кодом культуры, глагольный компонент *выбрасывать / выбросить* – с акциональным кодом культуры, компонент *голова* как локус мыслей / идей, замещающая самого человека в его интеллектуальной деятельности, метонимически отождествляется с мышлением или интеллектуальным пространством сознания человека, соотносится с соматическим, т. е. телесным, кодом культуры, в сочетании с предлогом *из* + род. пад. – с пространственным кодом культуры. ФЕ в целом соотносится с антропным, а с учетом оппозиции – с пространственным кодами культуры.

В основе ФЕ лежит метафора, уподобляющая *мысль* некому предмету, скорее мусору, который человек имеет силу бросить вон, наружу. Данные примеры демонстрируют, что *мысль* уже становится ненужной человеком, и человек сам по себе в силах гнать мысль из своего мыслительного пространства.

ФЕ в целом отображает стереотипное представление о навязчивости процесса забывания или удаления каких-л. внутренних размышлений из интеллектуального пространства человека.

В китайской лингвокультуре обнаруживается образный аналог русского фразеологизма. Семантическим эквивалентом считается сочетание *抛开某种想法* (букв. 'выбрасывать / выбросить какую-л. мысль или идею'), соотносящееся с антропным и деятельностным кодами культуры. Из-за соответствия образным основаниям, представляется, русское выражение будет понятно носителям китайского языка.

ловить / поймать себя на мысли

Неожиданно обращать / обратить свое внимание на идею. *Имеется в виду, что человек, группа лиц (У) замечает в себе самом зафиксированное в своем сознании или в голове соображение, убеждение (Х), оказывающееся ему достаточно неожиданным или неприятным. **Неформ.** Уловит себя на Х.*

Рубакин – за кафедрой, Крамов – за столом президиу-

ма, в двух шагах от него, и я **ловлю себя на мысли**, что бросить это оскорбительное «собрать теорию» ему прямо в лицо для меня было бы все-таки трудно. [В.А. Каверин. Открытая книга (1949–1956)]

Но она носит их с таким достоинством, что невольно **ловишь себя на мысли**, что все это и правда очень круто. [Наталья Зайцева. Анята Длинныйчулок // «Русский репортер», 2014]

Он **ловит себя на мысли**, что больше думает о себе, чем о ней. [И. Росохватский. Загадка «Акулы» // «Техника – молодежи», 1959]

Мы все чаще **ловим себя на мысли**: «Да полно, люди ли это? [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Трудно быть богом (1963)]

Вы хотите уже начать рассказ, но **ловите себя на мысли**, что либо слишком поверхностно знаете то, что творится в областях науки, с которыми вы непосредственно не связаны, либо то, что вы хотите рассказать, может быть интересным только специалисту в вашей области. [Артем Коваленко. Глобальный кризис в науке?! Предотвратить или переждать? // «Знание – сила», 2010]

Глеб читал результаты изысканий членов комьюнити, наблюдал за реакцией на различные мелкие открытия, но **ловил себя на мысли**, что не воспринимает собеседников как людей. [Алексей Иванов. Комьюнити (2012)]

Я как раз последнее время **ловила себя на мысли**, что принимать жизнь такой, какая она есть, я не умею. [коллективный. Форум: Как жить так, чтобы не убить себя (2013)]

Не раз мы **ловили себя на мысли**: «Как обидно, что нет магнитофона, записать бы...» И вот, когда однажды мы предложили ему записывать его воспоминания на магнитофон, он неожиданно согласился, а потом выверял расшифрованные тексты, вносил дополнения и коррективы. [С.П. Капица. Мои воспоминания (2008)]

Но придет время – опыт подсказывает, – и они **поймают себя на мысли**, что поступают в той или иной ситуации так же, как и я. [А вы что после себя оставите? (2002) // «Дело» (Самара), 2002.07.02]

«Части... кубики... отдельные блоки, – Ломовцев **поймал себя на мысли**. [Б. Григорьев. Светлая голова, золотые руки (1951) // «Техника – молодежи», 1959]

И Ринка вдруг **поймала себя на мысли**, что черепахи уже не кажутся ей очень интересными животными. [М.С. Аромштам. Мохнатый ребенок (2010)]

Самолёт вынырнул из облаков, и мы, увидев клочки ирландской земли, разделённой невысокими заборами из камней на небольшие квадраты, **поймали себя на мысли**, что попали в игрушечную страну, где вполне вероятно встреча с хоббитами, эльфами, орками и гоблинами. [Об Изумрудном острове, кельтах, Св. Патрике, погоде и современном образовании (2001) // «Туризм и образование», 2001.03.15].

Образ ФЕ восходит к древнейшим формам осознания мира. В основе образа ФЕ лежит противопоставление «внутренний – внешний», имеющее архетипический характер.

Именной компонент *мысль* соотносится с антропным, т. е. собственно человеческим, кодом культуры, глагольный компонент *ловить / поймать* – с деятельностным, или деятельностным, кодом культуры, компонент *себя* – также с антропным кодом культуры, а в сочетании с предлогом *на* + вин. пад. – с пространственным кодом культуры. ФЕ в целом соотносится с антропным, а с учетом оппозиции – с пространственными кодами культуры.

В образе ФЕ *мысль* является символом фиксированной точки. Данная ФЕ не касается собственно движения, но все-таки данная деятельность присутствует: для того, чтобы поймать что-л., понадобится, чтобы это что-л. двигалось, а не стояло на своем месте.

В ФЕ человек “раздваивает” себя на две части личности – интеллектуально-волевое тело и ментальное, первое, наблюдая за вторым со стороны, ловит его на определенной мыслительной точке, т. е. ментальное тело должно быть подвластным физическому лицу. До того момента, когда говорящий выражает данную ФЕ, *мысль* сама по себе давно жила в сознании или скорее в подсознании человека, и, наверное, она пробыла в нем некоторое время, только потом человек замечает ее существование, чаще всего с неожиданностью или внезапностью. Другими словами, *мысль* сама по себе давно уже известна, но не собственно для говорящего. Кроме того, ФЕ демонстрирует, как человек может зависеть от мысли, и активно действует.

ФЕ в целом связывается со стереотипным представлением о неожиданности процесса сосредоточения на каких-л. внутренних размышлениях человека под влиянием воли самого себя.

В китайской лингвокультуре по поводу образа данной русской единицы отсутствует аналогия. Имеет в наличии семантический эквивалент 突然发觉自己有(某种)想法 (букв. ‘вдруг замечается то, что у себя есть какое-л. намерение или какая-л. идея’), соотносимо с антропным кодом культуры (не представлен пространственный код культуры). Данное выражение от-

носится к свободному сочетанию слов. Образ данного выражения не создает никакую метафору, мысль вообще ни уподобляется фиксированной точке. Из-за несоответствий образным основаниям, думается, носителям китайского языка будет трудно понимать смысл русской единицы.

гнать от себя мысль <мысли>

Отделяться / отделаться от идеи. *Имеется в виду, что человек, группа лиц (У) не хочет думать над какими-л. размышлениями (Х), старается избавиться от них. Реч. стандарт. Угонит от себя Х.*

*Например, лежишь ночью, **гонись от себя** разные мысли, а они лезут, потому что голова так хочет. [Аркадий Львов. Двор (1981)]*

***Гонит от себя** эту мысль – уж больно она неудобна и требует перемен в твоей жизни, а перемены часто разрушают то, что есть, и ничего не гарантируют. [Михаил Анчаров. Как Птица Гаруда (1989)]*

*Дарья Ивановна, **гоните от себя** эти мрачные мысли! [И. Грекова. Перелом (1987)]*

*Я долго **знал от себя** мысль о балете, мне вообще не нравилась эта идея, не устраивало либретто, да к тому же были неподходящие обстоятельства... [Композиторы Гнесинского дома // «Российская музыкальная газета», 2003.01.15]*

*Операцию назначили на двадцать пятое декабря о – один из кратчайших дней года. Я **знала мысли** о ней весь день. День оказался долгим. Зачем они взялись ее потрошить? [Марина Палей. Кабирия с Обводного канала (1990)]*

*И в тайне радовались, что в свое время **знали от себя** самую мысль взять да и махнуть на все рукой. [Николай Климонтович. Далее – везде (2001)]*

Образ ФЕ восходит к древнейшей форме осознания мира – анимистической, олицетворяющей продукт мыслительной деятельности. Образ, лежащий в основе данной единицы, эквивалентен образу, отраженному в ФЕ *выбрасывать / выбросить мысль <мысли> из головы, ловить / поймать себя на мысли.*

Образ ФЕ содержит метафору, уподобляющую *мысль* живому существу, а скорее животному, которое человек может гнать, как собака. Данная ФЕ демонстрирует, что *мысль* оказывается человеку неприятной, которая ему надоела. Человек хочет удалить такую мысль или избавиться от нее.

ФЕ в целом передает стереотипное представление о процессе удаления какой-л. идеи или каких-л. внутренних размышлений из мыслительного пространства человека.

Образных аналогов в китайской лингвокультуре, к сожалению, нами пока не обнаружено. В китайском языке имеет семантический эквивалент, отождествляющий с выражением *摆脱某种想法* (букв. 'избавляться / избавиться от какой-л. мысли или идеи'), соотносящемся с антропным и деятельностным кодами культуры (не обнаружен пространственный код культуры). Данное выражение также принадлежит к числу свободного сочетания слов, в связи с тем, что образ, лежащий в его основе, представляет собой аномалию по сравнению с образом, отраженным в русском выражении, т. е. в основе данной единицы лежит метафора, уподобляющая мысль одушевленному лицу. Из-за того, что существуют такие полные соответствия в образных основаниях, думается, русская единица будет понятна носителям китайского языка.

Подводя итоги изложенному, пытаемся сделать следующие выводы:

1. Человек очень активно действует, совершает различные действия над продуктом мышления, вступает в разные взаимоотношения с субстантивом *мысль*.
2. В рассмотренных фразеологических единицах *мысль* находится под контролем действия человека.
3. В метафорически образном основании проанализированных нами фразеологических единиц в целом отображено стереотипное представление о процессе обдумывании или нежелания обращать внимание на какие-л. внутренние размышления под влиянием говорящего самого себя.
4. Несмотря на различии в образных основаниях русские фразеологические единицы в целом будут понятны носителям китайского языка, выключая единицу *ловить / поймать себя на мысль*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балии Ш. Французская стилистика. 2-е изд., стереотипное. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.
2. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. д-р филол. наук В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. – (Фундаментальные словари). – 784 с.
3. Ковшова М.Л. Лингво-культурологический метод во фразеологии: Коды культуры. Изд. 3-е. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 456 с.

4. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
 5. Телия В.Н. Фразеологизм // Русский языка: Энциклопедия. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 605–607.
-

© Лу Цзыи (Luzyi2018@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

